

УДК 7.046.1(=16):811.16'27

Славянская мифология и этнолингвистика : сборник научных статей / редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 310 с.

ISBN 978-985-577-079-5

В сборнике помещены статьи, посвященные космогоническим представлениям славян, мифологии микро- и макрокосмоса, персонификации сил природы в мифологической картине мира славян; в этнолингвистическом аспекте анализируются лексические и фразеологические единицы славянских языков.

Адресуется специалистам в области славянской мифологии, этнолингвистики, преподавателям и студентам-филологам.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редколлегия:

В. И. Коваль (отв. ред.), И. Г. Гомонова,
Н. И. Лапицкая, Е. И. Тимошенко

Рецензенты:

доктор филологических наук В. С. Новак,
кандидат филологических наук И. М. Петрачкова

ISBN 978-985-577-079-5

© Учреждение образования
«Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», 2015

детей затискала; затакать 'разными, противоположными советами и указаниями сбить кого-либо с толку'. *Да вы затакали мужика-то; он не знает чего и делать; тот говорит так, другой бает: эдак, тот указывает, другой приказывает; совсем затакали.*

Известная «раскрепощенность» языка говоров, стихия русской диалектной речи может приводить к дальнейшему участию в процессе деривации корневой морфемы (слова), лишенной подобной возможности в системе литературного языка. К примеру, помимо рассмотренного выше глагола *затакать*, можно привести еще одно диалектное слово с этим корнем. Ср.: *утакать* 'условиться, уговориться с кем-либо о чем-либо'. Мы *утакались* в город идти.

Когнитивно значимые значения могут представлять и никак не мотивированные слова, единицы, не обнаруживающие родственных связей с известными нам словами литературного языка. Ср.: *затурдучить, сов., перех.* 'Вставить вертикально прутья из акации между горизонтально вделанными в столбы брусками, чтоб получилось ограждение, которое потом обмазывается глиной и землей – получается стена дома (хаты)'. *Турдучили воевом, а затурдучили быстро»; затуропкаться* 'сбиться с дороги в болото, снег и т. п.' [1, т. II, с. 113].

Безусловно, сегодня без многих диалектных слов можно и обойтись. Однако не следует забывать, что они являются результатом мыслительной деятельности носителей языка, своеобразным интеллектуальным вкладом в его развитие, реализацией его деривационных потенций. И в этом смысле диалектное слово заслуживает самого пристального внимания.

Список использованных источников

1. Словарь русских народных говоров: 1965 – 2007. – М.- СПб. : Изд-во Академии наук СССР. Институт лингв. Исследований РАН. – Вып. 1–41.
2. Никитевич, А. В. Деривация и смысл / А. В. Никитевич. – Гродно : Гроднен. гос. ун-т, 2011. – 233 с.

УДК 811.161.1'37:398.91

Е. В. Ничипорчик

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ОБЪЕКТИВАЦИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПАРЕМИЯХ

Определяются закономерности в отражении ценностных ориентаций в русских и белорусских паремиях о Боге в сопоставлении с итальянскими и немецкими, выявляется и объясняется наличие типичного в ценностном сознании разных этносов.

Вера людей в торжество добра, выявляющая гармоничное единство моральных и религиозных кодексов, относится к числу важнейших духовных ценностей в любом социокультурном сообществе. Паремии, выступая проводниками культуры народа, в бесконечно изменяющихся условиях жизни призваны сохранять в сознании членов сообщества те ценности, которые по сути своей и воплощают стремление человека к справедливому, праведному как высшему благу, ценности, на которых зиждется миропорядок. Задача лингвиста, осмысляющего связь языка как части культуры народа с этнической культурой в целом, видится в определении способов объективации в фактах языка ценностей этнокультурного сообщества и объяснении устанавливаемых при этом закономерностей.

Исследования паремиологических единиц в когнитивном аспекте показывают, что представление о ценности как объекте направленности человеческого интереса может находить в структуре паремии непосредственное или опосредованное обозначение [1, с. 142–144]. Закономерным для всех паремиипространств является также 1) неоднозначное в аксиологическом плане определение концептуализируемых сущностей, обладающих внеситуативно в коллективном сознании доминантно положительным или доминантно отрицательным эвалюативным

значением (эта особенность паремий, определяемая шире как противоречивость выражаемых в паремиях смыслов, уже давно подмечена паремиографами и паремиологами, не ускользает и ныне от внимания лингвокогнитологов, изучающих воплощение ценностных концептов в языке [2, с. 15; 3; 4, с. 38; 5, с. 9 и др.]); 2) использование имен одних ценностных сущностей (имен доминантных в паремиопространстве концептов) в качестве инструментов для утверждения ценностной значимости других сущностей через выстраивание ценностных иерархий или описание релевантных в отношении к иным ценностям свойств [6, с. 236]. Фиксируем внимание на том, что отмеченные закономерности наблюдаются при объективации в паремиях представлений о любых ценностях, в том числе и духовных.

Одним из доминантных концептов в паремиопространствах русской и белорусской этнических культур является концепт «Бог». Имя концепта обнаруживает высокую степень употребительности в паремиологических единицах, однако смыслы, заключающиеся в выражении ценностных отношений, далеко не однородны.

С одной стороны, это паремии о могуществе, всеисилии и справедливости Бога, паремии, подвигающие к совершению добрых дел и отклоняющие от предосудительных поступков, предупреждающие о строгости Божьей кары, паремии, в которых человек – ведомый субъект – взывает о помощи к Богу и выражает надежду на Божью помощь; а с другой стороны, это паремии, которые вменяют человеку – волевому, активному субъекту – необходимость полагаться на свои силы, а не «на провидение Господне», паремии, отражающие такие ориентации, которые соответствуют не столько Божьим заповедям, сколько морали обывателя, отрефлексированной в суждении *Бог Богом, а люди людьми*.

К числу паремий, в которых как высшая ценность утверждается Благо, заключающееся в Боге и исходящее от Бога, человеку внушается то, что Бог предопределяет все сущее и вершит деяния по своему суду, человек ведом Богом, относятся следующие: *Бог пути кажет; Нужен путь Бог правит; Человек ходит, Бог водит; Бог не даст – нигде не возьмешь; Бог не захочет, человек не сможет; Не так живи, как хочется, а так живи, как Бог велит; Бог всякую неправду сыщет; Кто добро творит, того бог благословит; Кто неправдой живет, того Бог убьет; Каков до Бога, таково и от Бога; Человек так, а Бог иначе; Без Бога не да парог; 3 Богом не жарты; Бог святы ведае, як пражывем век; Так Бог нам даець, як мы просім; Бог не цяля: відзіць праведніка і круцяля; Як захоча Бог уляпіць, то ўленіць: розум адніме і вочкі аслепіць*.

Обратим особое внимание на то, что аналогичные смыслы находят воплощение в паремиях, представляющих романскую и германскую культуры: *Sopra il sal non è sapore, sopra Dio non è signore* (Выше соли нет вкуса, выше Бога нет господина); *Non muove foglia, che Dio non voglia* (Не шевелится и лист, если Бог не пожелает); *Dove Dio non mette, l'uomo non può* (Где Бог не положит, человек не сможет); *L'uomo propone e Dio dispone* (Человек предполагает, а Бог располагает); *Cristo castiga i buoni per far ravvedere i cattivi* (Бог наказывает хороших, чтобы образумить плохих); *Ognuno ha il paradiso che si merita* (У каждого рай, какого он заслуживает); *An Gottes Segen ist alles gelegen* (На все воля божья); *Bei Gott ist kein Ding unmöglich* (С Богом нет ничего невозможного); *Sei fromm, Gott sieht's* (Будешь благочестивым, Бог увидит это); *Was recht ist, das hat Gott lieb* (Что правое, то Бог и любит); *Gottes Mühle mahlt langsam, aber klein* (Божья мельница мелет медленно, но мелко); *Großer Reichtum hilft nicht, wenn nicht Gott den Segen spricht* (Большое богатство не поможет, если Бог не даст благословения); *Alle guten Geister loben Gott* (Все добрые души хвалят Бога); *Der Mensch denkt, Gott lenkt* (Человек предполагает, Бог располагает); *Besser in Gottes Halle gedarbt, als in des Teufels Küche geschwelgt* (Лучше под покровительством Бога терпеть нужду, чем предаваться наслаждениям на кухне черта).

Многие из паремий, в которых утверждается вера в могущество Бога и праведность Божьего суда, по всей видимости, библейские по происхождению, появление их в том или ином языке могло быть опосредовано заимствованием из другого языка. Так, В. И. Даль в своем словаре отмечает переводной характер паремии *Человек предполагает, а Бог располагает* [7, с. 17] (сравн. с библейским: «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь

управляет шествием его» (Притчи Соломона 16, 9)) [8, с. 86]. Согласно словарю Дж. Пацолая, эквиваленты и аналоги выражения *Человек предполагает, а Бог располагает* встречаются в 39 европейских, а также в арабском, персидском и китайском языках, обнаруживается это выражение в древнегреческой и древнеримской поэзии [9, с. 308–311]. Библейские корни имеют также поговорки: *Нужен путь Бог правит; Что Богу не угодно, то и негодно; Бог виноватого найдёт; Бог дал, Бог и взял; За добро Бог плательщик; Тот не увывает, кто на Бога уповаает* [8, с. 82–86].

Иного рода ориентации обнаруживаем в поговорках, утверждающих, что Благо заключено в самом человеке, в силе его духа, в каждом человеке своя воля, свой Бог, не стоит уповать на одного Бога, тем более что он не всегда справедлив: *Воля – свой Бог; Где человек не сможет, там и Бог не поможет; Богу молись, а добра ума держись (а к берегу гребись); Бог-то Бог, а не будь сам плох; Будешь плох – не даст и бог; На Бога надейся, а сам не плюшай; Одному Бог дал, а другому посулил; Он его бранит, а Бог его хранит; Что тому Богу молиться, который не милует!; Отыми, Бог, стыд – так будешь сыт; Плакаться станешь, Бог больше жить заставит; Чаго чалавек не зможа, то і Бог не паможа; На бога сподзявайся, але сам старайся; Бог-то Бог, да і сам не будь плох; Калі конь бяжыць, оак і Бог лажыць; Як Бог дасць разжыцца, будзем і не вячэраўшы спаць лажыцца; Бог жыве сабе на небе і не думае аб хлебе; Багатага і Бог любіць; Бог няроўна дзеліць; Бог з людзьмі робіць ігрыска: аднаго ўгару, а другога нізка; Абяцаў Бог даць, але казаў памідаць; Працуй, мужыча, на тым свеце Бог разліча; У Бога многа, але не для нас; Печага таму Богу кланяцца, каторы на нас не глядзіць. Аналогичные ценностные отношения выражаются в итальянских и немецких поговорках: *Ognun pensi per sé e Dio per tutti* (Каждый думай о себе, а Бог обо всех); *Chi chiama Dio, non è contento; e chi chiama il diavolo, è disperato* (Кто взывает к Богу, недоволен; кто взывает к дьяволу, безутешен); *Dove si mangia, Dio mi conduca; dove si lavora, Dio mi tenga fuori* (Где едят, Бог меня отводит; где работают, Бог меня там держит); *Dio a chi da il sacco e a chi da la farina* (Бог кому дает мешок, а кому муку); *Dio manda i biscotti a quelli che non hanno denti* (Бог посылает печенье тем, у кого нет зубов); *Ein Mensch ist des andern Gott* (Человек – Бог всего другого); *Das Gewissen ist des Menschen Gott* (Совесть – Бог человека); *Gut Gewissen und armer Herd ist Gott und aller Ehren wert* (Чистая совесть и бедная плита дороже Бога и всех почестей); *Gott ist nah, das Hemd noch näher* (Бог близко, а своя рубашка ближе); *Gott hilft den Reichen, die Armen können betteln gehen* (Бог помогает богатым, бедные могут ходить с сумой).*

Несравненно большее количество поговорок с компонентом *Бог*, в которых раскрывается ценностный либо антиценностный смысл иных сущностей, а обращение в авторитету Бога мыслится как средство формирования мотивации: *Смиренье – Богу угожденье, уму просвещение, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье; За терпенье дает Бог спасенье; Правда груба, да Богу любя; Бог тому и даёт, кто правдой живёт; Доброму Бог помогает; Злому человеку не прибавит Бог веку; Кто рано встает, тому Бог подает* (см. библейское *Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои, и будешь досыта есть хлеб* (Притчи Соломона 20, 13) [8, с. 117]); *Смелым Бог владеет, пьяным черт качает; Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать; Бодливой корове Бог рог не дает; Шчыраму і Бог дапамагае; Смеламу Бог памагае; За пыха Бог з неба спіха; Работай, нябожа, то і Бог паможа; Бог труды любіць; Хто да сонца ўстае, таму Бог дае; Плакаў, плакаў – Бог аднакаў, стаў спяваці – стаў Бог даваці; Там і Бог раюе, озе жонка мужыка шануе; Ведаў Бог, што не даў свінні рог; Бог ішльму меціць и мн. др. То же можно сказать и об итальянском и немецком поговоркофондах: *Chi ha ragione, Iddio l'aiuta* (Кто прав, тому Бог помогает); *Chi fugge il peccato, cerca Dio* (Кто избегает греха, ищет Бога); *Chi lavora, Dio gli dona* (Кто работает, того Бог вознаграждает); *Gente allegra Iddio l'aiuta* (Веселым людям Бог помогает); *Di' la verità che Dio t'aiuta* (Говори правду – и Бог поможет); *Lingua mendace con Dio non ha pace* (Сквернословный язык Богу не угоден); *A cattiva vacca Dio dà corte corna* (Злой корове Бог дает короткие рога); *Was recht ist, hat Gott lieb* (Кто прав, того Бог любит); *Gott hilft**

gerne dem stärksten (Бог помогает сильнейшим); *Gott hilft dem Kühnen* (Бог помогает смелым); *Wer früh aufsteht, viel verzehrt, wer spät aufsteht, den Gott ernährt* (Кто рано встает, много и потребляет, кто поздно встает, тому Бог дает); *Die Lacher hat Gott lieb* (Бог любит неунывающих); *Gott hilft dem Arbeitsamen* (Бог помогает трудолюбивым); *Gott hilft keinem Faulen* (Бог не любит ленивых); *Der muss Gottes Ehre verletzen, der das Gold sich macht zum Götzen* (Год должен лишиться божьего почитания, кто золото делает своим идолом); *Gott weiß wohl, warum er der Geiß den Schwanz abgehauen hat* (Бог хорошо знает, почему козе отрубили хвост). В составе утверждаемых таким образом ценностей оказываются смирение, добрый нрав, смелость, правда, безгрешие, честность, трудолюбие, милосердие, щедрость, жизнерадостность.

Отраженные здесь наблюдения позволяют прийти к выводу, что объективация духовных ценностей в разных этнических лингвокультурах отражает одни и те же мыслительные стереотипы: 1) духовная ценность есть высшая, непреходящая ценность; 2) объекты, представляющие духовную ценность (как, впрочем, и любые другие объекты, постигаемые в ценностном отношении), характеризуются как положительными, так и отрицательными свойствами; 3) духовное выявляет связь с материальным, служит оценке включения человека в структуру бытия.

Существование этих стереотипов детерминирует типичное в объективации ценностей и объясняет наличие надэтнического, а вернее, общечеловеческого компонента в любой этнической культуре.

Список использованных источников

- 1 Савенкова, Л. Б. Русская паремиялогия: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.
- 2 Даль, В. И. Напутное // Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во ШШ, 2005. – С. 5–16.
- 3 Boggione, V. Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi / V. Boggione, L. Massorbio – Torino: UTET, 2007. – 654 p.
- 4 Пермяков, Г. Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, 1968. – 376 с.
- 5 Кириллова, И. В. Лингвокультурологическая специфика когнитивной оппозиции «ум-глупость» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: специальность 10.02.01 / И. В. Кириллова. – Нижний Новгород, 2012. – 21 с.
- 6 Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е. В. Ничипорчик: М-во образования РБ, Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.
- 7 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во ШШ, 2005. – 616 с.
- 8 Библия в пословицах и поговорках. – М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевской лавры «Троицкое слово», 2000. – 264 с.
- 9 Paezolay, G. European proverbs in 55 languages with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese and Japanese / G. Paezolay. – Hobart, Tasmania: De Proverbio.com, 2002. – 527 p.
- 10 Мокшенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокшенко, Е. Е. Никитина, Е. К. Николаева; под общ. ред. В. М. Мокшенко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
- 11 Прыказкі і прымаўкі: ў 2-х кн.; рэд. А. С. Фядосік. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976.
- 12 Wander, K. F. Deutsches Sprichwörterlexikon: Vol. 1–5. – Leipzig, F. A. Brockhaus, 1867–1880.

УДК 801.81:398.33(=16)

В. С. Новак

ЗОРКІ Ў НАРОДНЫХ ВЕРАВАННЯХ БЕЛАРУСАЎ

У артыкуле на багатым аўтэнтычным матэрыяле, запісаным у розных рэгіёнах Беларусі, аналізуюцца народныя вераванні, звязаныя з зоркамі, аргументуюцца і ілюструюцца